

Сибирь — особое место на карте не только России, но и мира. Богатый край славится не только своими неисчерпаемыми недрами и потрясающе красивой природой, но и талантливыми людьми. Сибирь подарила российскому спорту целую плеяду звёзд, в числе которых — выдающийся дзюдоист Виктор Поддубный. Заслуженный мастер спорта, чемпион СССР, призёр чемпионата Европы, а ныне — президент Федерации дзюдо Сибирского федерального округа, член Президиума Федерации дзюдо России. В интервью «БЮЛЛЕТЕНЮ РОССИЙСКОГО ДЗЮДО» Виктор Анатольевич рассказал, как делал первые шаги в спорте и почему решил стать профессиональным спортсменом, чем современное дзюдо отличается от дзюдо прошлых лет, а также о нынешней работе в региональной Федерации и ФДР.

Виктор ПОДДУБНЫЙ:

«Самое прекрасное время, что у меня было в жизни, — это спорт»

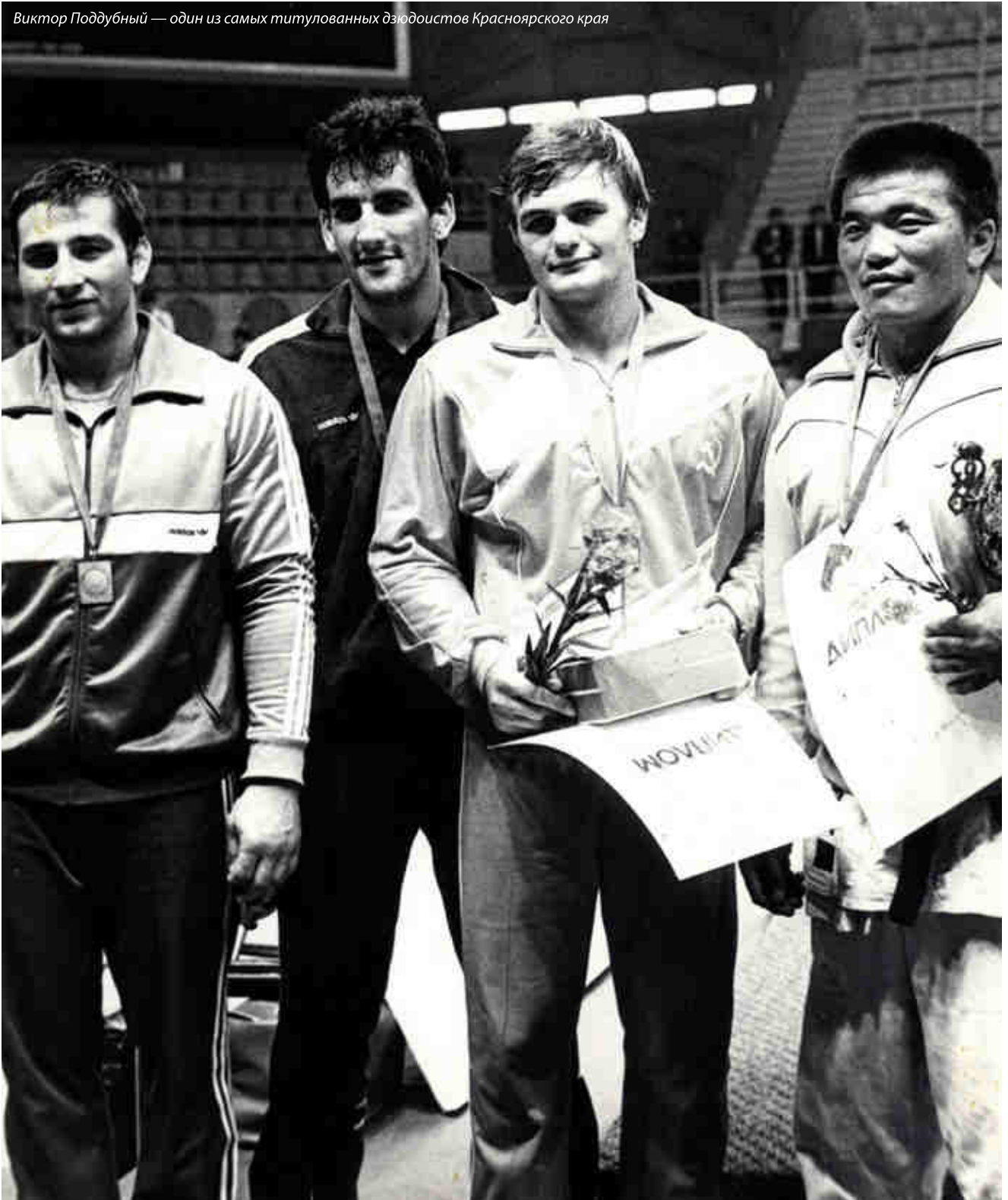
– Виктор Анатольевич, почему Вы выбрали дзюдо?

– Не знаю. Не буду сейчас фантазировать и что-то придумывать.

Учился я тогда классе в четвёртом. Кто-то первым в классе пошёл в секцию, а потом и остальные мальчишки подтя-

нулись, но кто инициатор — не помню. Потом из класса остались серьёзно заниматься дзюдо два-три человека.

Виктор Поддубный — один из самых титулованных дзюдоистов Красноярского края

– До этого спортом каким-то занимались?

– Нет, я сразу пришёл в дзюдо. Иногда боролся на соревнованиях по самбо, но это было эпизодически. Дзюдо в то время уже было популярно в стране.

– Где был первый зал?

– На улице Мира, это динамовский зал в центре города. Деревянное старинное здание. Мы с ребятами попали к тренеру Владимиру Николаевичу Назарову и всё время у него тренировались.

– Какой он был тренер?

– Нормальный, обыкновенный тренер. Не злой, не добрый, но требовательный. Сейчас понимаешь, что у Владимира Николаевича гораздо больше плюсов, чем тогда нам, пацанам, казалось.

Владимир Назаров (в кепке) с юными дзюдоистами, среди которых Виктор Поддубный (в первом ряду в центре)

На тренировке с Сергеем Косоротовым

Иногда наорёт, иногда похвалит. Теперь осознаёшь, насколько он самоотверженный человек. Большую часть жизни отдал тренировкам, спорту. У меня остались самые приятные воспоминания о том времени, несмотря на то что вся тогда моя жизнь была подчинена спорту. Смотрите, каждый год первенство Союза проходило 11 января. В новогоднюю ночь я мог себе позволить до полуночи посмотреть телевизор, а потом ложился спать. Первого января утром в Красноярске я уже бежал кросс, второго — на тренировке вместе с Назаровым и всей нашей группой. На сборах по три тренировки в день. 18 дней сбор, неделя — перерыв. Мы и дома во время межсборья тренировались, не филонили.

– Владимир Николаевич о Вас говорит с большой теплотой и любовью. Рассказал, что Вы до сих пор поддерживаете отношения.

Тренировка в зале под внимательным руководством Владимира Назарова

– Да, конечно, мы от случая к случаю где-то видимся, созваниваемся. Он общается с моей мамой, поздравляют друг друга с праздниками.

– **У Вас в жизни был такой период, когда Вы думали о том, продолжать заниматься серьёзно спортом или бросать? Обычно в старших классах школы такое бывает.**

– У меня был смешной момент, когда я учился в восьмом классе. В доме, где мы жили, было много семей лётчиков. Под нами сосед был лётчик. Над нами — тоже. Мне так нравилась эта профессия, что я записался в УТО — учебно-тренировочный отряд. Раз или два опоздал на тренировку. Назаров меня спрашивает: «Чего опоздал?» Я говорю: «Да вот в УТО записался. Хочу на лётчика учиться». Он: «Какой лётчик? Забуди!» В общем, все мои мечты разрушил сразу (*смеётся*). Я в то время уже серьёзно начал заниматься дзюдо, ездил на

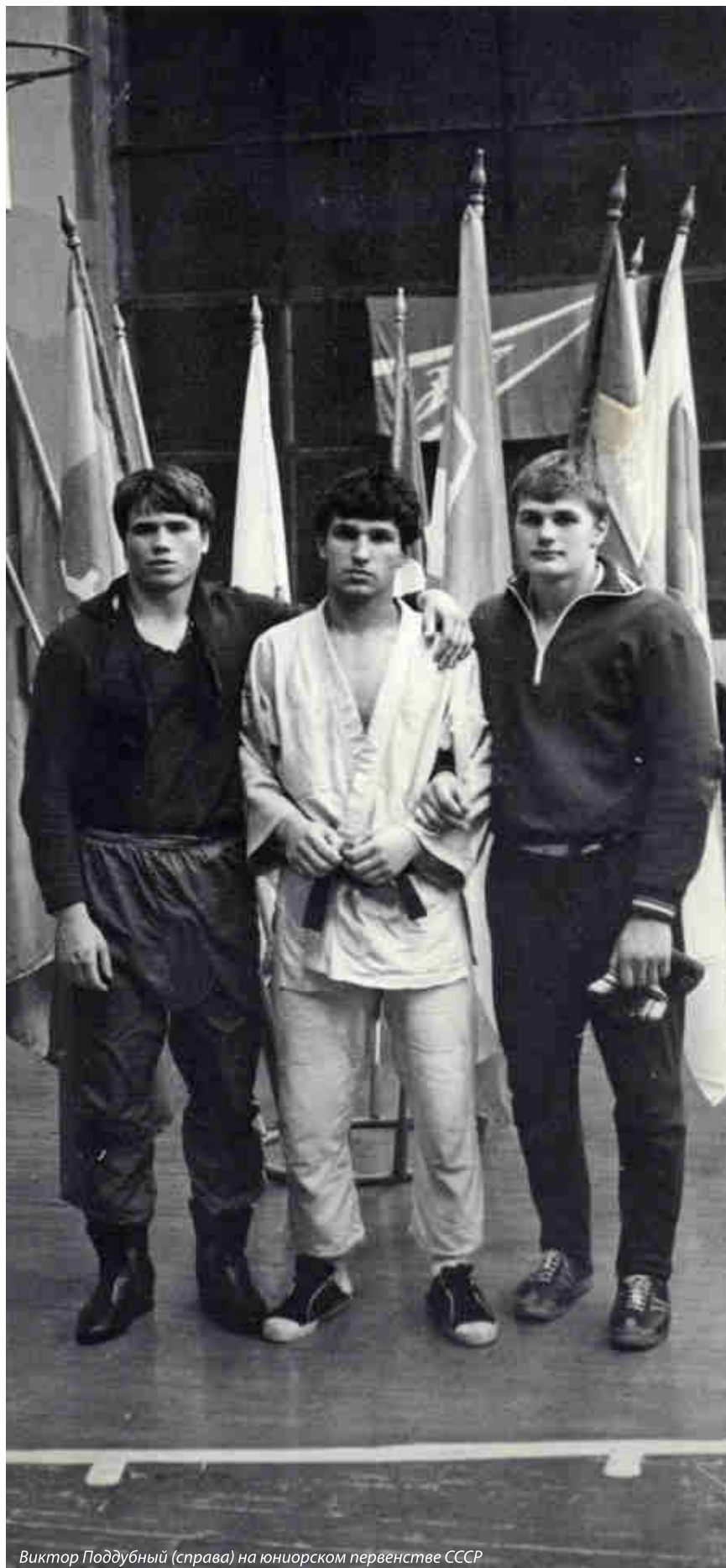
Виктор Поддубный с тренером Владимиром Назаровым

сборы, выступал на спартакиадах школьников, на различных первенствах. Стали появляться результаты. Я даже школу окончил раньше, так как должен был участвовать в спартакиаде школьников СССР.

– **Гордились своими успехами?**

– Нет, такого не было. Когда я учился в сельхозинституте, Назаров тогда уже перешёл в общество

«Урожай», и какое-то время я боролся за это общество. Вот от министерства сельского хозяйства на моё имя пришла какая-то поздравительная грамота. Вручали мне её торжественно, собралось много народа. А я сижу, мне стыдно, комплекую. Смотрю на часы, думаю, что на тренировку надо ехать, а они что-то рассказывают (*смеётся*).

Виктор Поддубный (справа) на юниорском первенстве СССР

– В сборную когда попали?

– Вначале попал в сборную по юношам, когда выиграл первенство СССР, это был 1981 год. Потом по молодёжи выиграл первенство Европы в 1983-м. Когда мы были ещё в молодёжной сборной, тренеры стали подтягивать нас во взрослую команду. На престижном тбилисском турнире по взрослым я стал третьим. У меня всё шло как-то ровно. Сейчас понимаю, что это было прекрасное время.

– На кого Вы равнялись? С кого брали пример?

– С таких легендарных личностей, как: Григорий Веричев, Николай Солодухин, Александр Яцкевич, Виталий Песняк, Хабиль Бикташев, Хазрет Тлецери и многих других. Люди, которые с нами боролись, были уже чемпионами и призёрами Европы, мира и Олимпийских игр. Они с нами тренировались, мы могли за них, что называется, подержаться (улыбается).

– В сборную Союза попасть было намного сложнее, чем сейчас в сборную России?

– Не хочу выглядеть как дед старый, который говорит, что раньше трава зеленее была и солнце ярче...

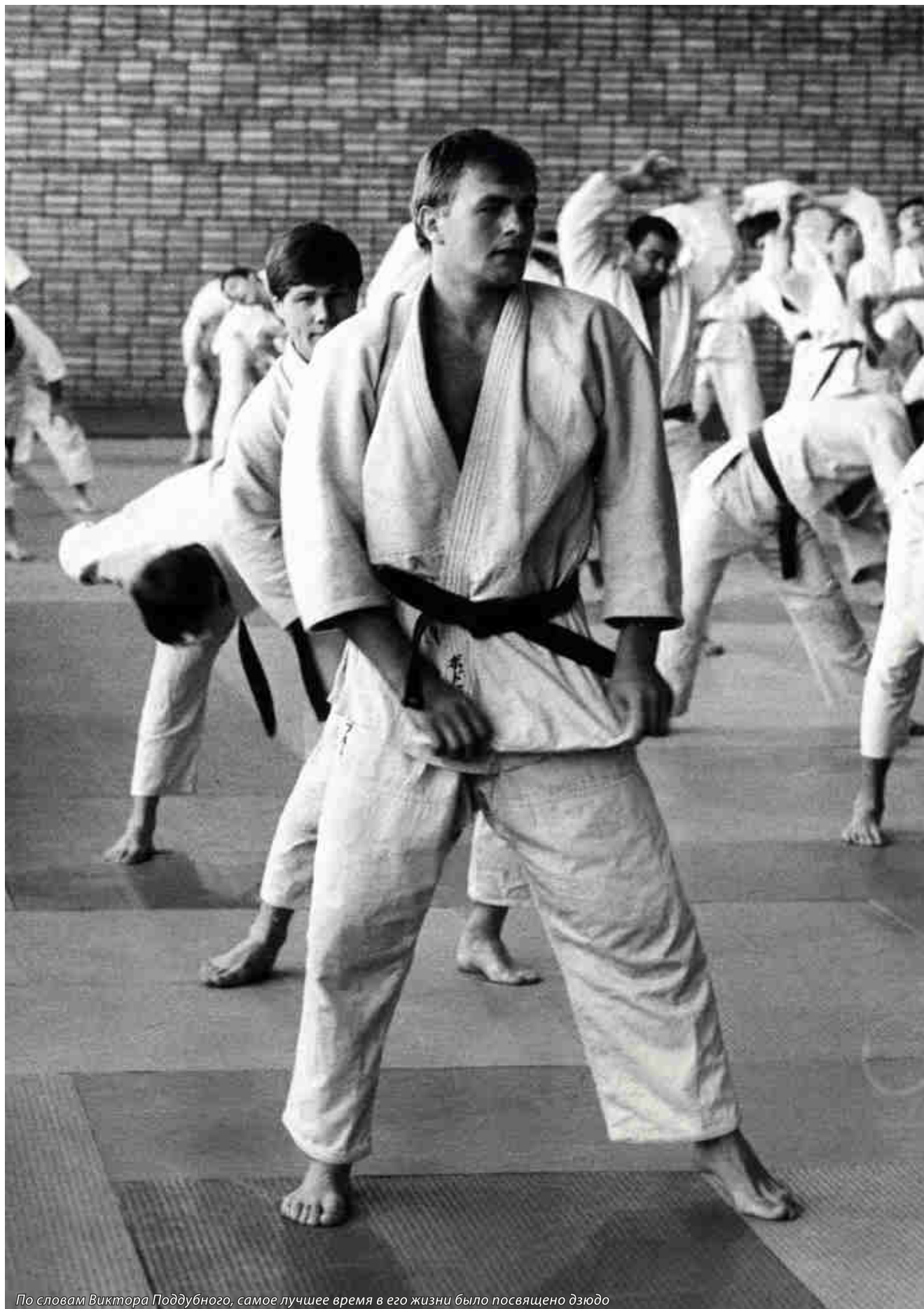
– Но это ведь объективно — страна больше, спортсменов больше, конкуренция выше.

– Да, объективно, это так. Сейчас 15 стран, а тогда это одна страна была. Первенство, чемпионат СССР — очень мощные соревнования. Из каждой республики отбирались сильнейшие ребята, лучшие из лучших. Даже на ведомственных соревнованиях — чемпионатах «Динамо», «Урожай» и так далее — бойня была. Конкуренция бешеная. А нам, чтобы попасть на чемпионат СССР, надо было стать чемпионом России. В то время Россия была такая же, как сейчас — примерно с тем же населением. Вот и делайте выводы.

*На тбилиском турнире
(второй справа)*

По словам Виктора Поддубного, самое лучшее время в его жизни было посвящено дзюдо

– Для Вас Олимпийские игры стали вершиной карьеры, как для любого спортсмена, но медаль из Сеула Вы привезти не смогли...

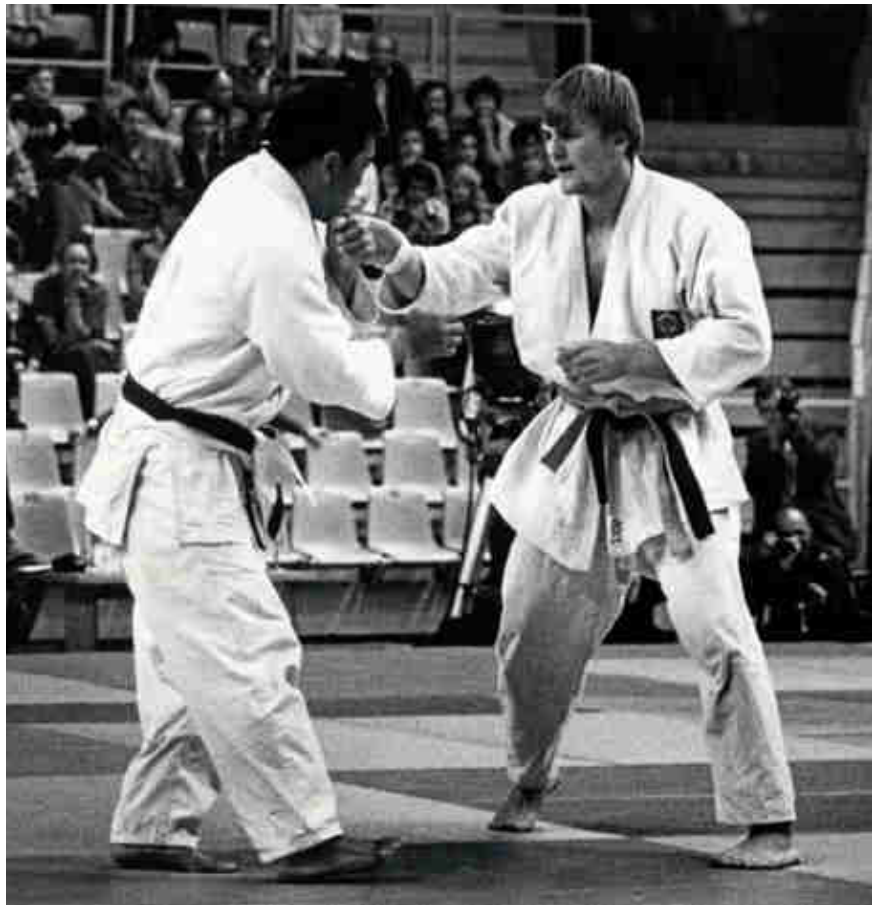
– Честно говоря, я не очень люблю вспоминать об этом. С высоты прожитых лет понимаешь, что это была мини-трагедия. С другой стороны, в те времена в спорте была ведомственная борьба — армия, «Динамо», профсоюзы и так далее. Я в хорошей форме перед Играми был. У нас в одном весе — 86 кг — было несколько человек. Это Виталий Песняк — талантливый борец. Александр Сивцев, Владимир Шестаков. Большинство из них — динамовцы. В других весах — армейцы. Я в тот год выиграл чемпионат СССР. А раньше было так: выиграв Союз, отбираешься на Олимпиаду. Меня вызывают, спрашивают: на Олимпиаду хочешь? А у меня понимание, что я уже там автоматически и должен готовиться. Говорю: «Конечно!» Мне отвечают: «Хорошо, но только в категории 95 кг и если ещё выиграешь тбилисский турнир». А я вешу 85 кг. В общем, поехал на турнир и в финале выиграл у Женьки Печурова. Вот такая закулисная борьба была. Есть ощущение, что кусочек чего-то отняли. Выиграл бы я медаль или нет на Олимпиаде — другой вопрос, но бороться в категории на 10 кг больше... Я на взвешивание пришёл в спортивном костюме, кроссовках и с яблоком. На меня смотрят: что за клоп пришёл? Жалко, конечно, может быть, по-другому сложилось бы, но что сейчас об этом говорить.

– Положительные воспоминания об Играх в Сеуле остались?

– У меня все воспоминания положительные. Запомнились все эмоции: и как тяжело было, и как больно было, и как весело было. Запомнилась подготовка: базы

в Кисловодске, Феодосии, Подольске, где нас гоняли, как собак. У меня вообще никакого негатива от спорта не было. Когда занимался, был момент, что уставал уже, наелся. Охота была заканчивать, но это были минутные слабости. Тренировался ведь уже 10-12 лет, куда

бросать? Надо идти до последнего. Много товарищей со времён спорта осталось. До сих пор общаемся. Самое прекрасное время, что у меня было в жизни, — это спорт. В команде были чистые и открытые взаимоотношения. Получал массу удовольствия.

Сборная команда СССР по дзюдо

– Со спортсменами из других видов спорта дружили?

– Общение было всегда, конечно. Но дружить не получалось. Из дзюдо очень тёплые отношения сохранились с Юрой Меркуловым, с которым много времени проводили. До сих пор созваниваемся, переписываемся. Конечно, с нами на сборах были великие спортсмены — тяжелоатлеты, боксёры. Смотришь — легенды ходили: Юрий Варданян, Юрий Захаревич, Анатолий Храпатый. Вечером после тренировок могли поболтать, но потом разъезжались, и на этом общение заканчивалось. Потом виделись где-то через полгода на другом сборе. Это — приятельские отношения, но не дружба.

– Какая атмосфера была на Олимпийских играх?

– Сложно говорить об этом, потому что у всех разное восприятие. Да, было красиво и нарядно, но мы были нацелены только на результат.

На Олимпийских играх в Сеуле

Это значит — вовремя лечь спать, правильно поесть, чтобы живот не скрутило, вот и все мысли. Атмосфера была особенная, но не такая,

как показывают по телевизору. Веселухи не было. Сейчас показывают, какие развлечения придумывают для спортсменов, русские дома,

Олимпийская сборная СССР по дзюдо в 1988 году

Виктор Поддубный (сидит) и Владимир Шестаков
в Сеуле с маскотом Олимпийских игр тигрёнком Ходори

праздники. К нам, конечно, артисты приезжали, выступали, но только для тех, кто уже выступил. Кто только готовился к стартам, думал

только о соревнованиях. А после окончания соревнования через день-два — домой. Олимпиада — это конвейер. Кто-то после от-

крытия приезжает под свой старт, кто-то, кто рано отсоревновался, сразу домой. Врачи считают, кто когда должен приехать. У нас заключительный сбор перед Играми был во Владивостоке, чтобы разницы во времени не было. Каждая команда индивидуально решала, за сколько дней до старта надо приехать в Сеул.

– **Эта Олимпиада стала последней для сборной СССР.**

– Да, это интересный факт. Но Олимпиады все интересные. Хотя старые Игры — годов 70-х, 60-х — более классические, как мне кажется. Сейчас Олимпийские игры — это больше шоу, они заточены для телевидения, для рекламы. Раньше как-то душевнее было.

– **После Олимпиады...**

– Я продолжил бороться.

– **А как себя мотивировали?**

– Тяжело было, но, с другой стороны, надо было чем-то заниматься. Около года в Австрии за один клуб боролся. А карьеру завершил где-то года через два после Игр.

– То есть из спорта ушли окончательно?

– Да, я им наелся так, что в зал ходил только играть в футбол, волейбол. На татами не выходил. Всё, я закончил дзюдо. Только в исключительных случаях, когда Назаров просил показать два-три приёма, я делал и тут же уходил. Меня тошнило от дзюдо. Это началось после Олимпиады. Барьер какой-то чувствовался — не разминался уже перед схватками. Всё делал на автомате. Зато постоянно играл в футбол, волейбол, баскетбол.

– Но говорят же, что не бывает бывших дзюдоистов.

– У меня в голове всё равно не нынешнее дзюдо, а то, которое было в моё время. С чего я начинал, когда были совсем другие правила. То дзюдо простому обывателю тяжело понять. Как арию Мефистофеля сложно понять, в отличие от «попсы», вот примерно так же с дзюдо. Поменялось всё. Философии нет уже. Я помню, когда мы пацанами начинали заниматься: ты заходишь в зал и обязательно поклонился залу. Тренер всегда проверял кимоно, оно должно быть чистым, ноги чистые, ногти подстриженные. Никогда в жизни борец не мог ничего сказать судье. Он как глухонемой. Если одну фразу сказал — это сразу наказание. Без разрешения не мог заправить кимоно, когда заправлял кимоно, то стоял на коленях. Это всё — классическое дзюдо с самурайской моралью. Честь, уважение к сопернику, никаких эмоций — проиграл ты или выиграл. Вышел, поклонился коврику, партнёру, отборолся, поклонился, ушёл с татами. Борьба была интеллектуальная. Сейчас этого нет. Я сейчас борьбу не знаю. Попросите меня

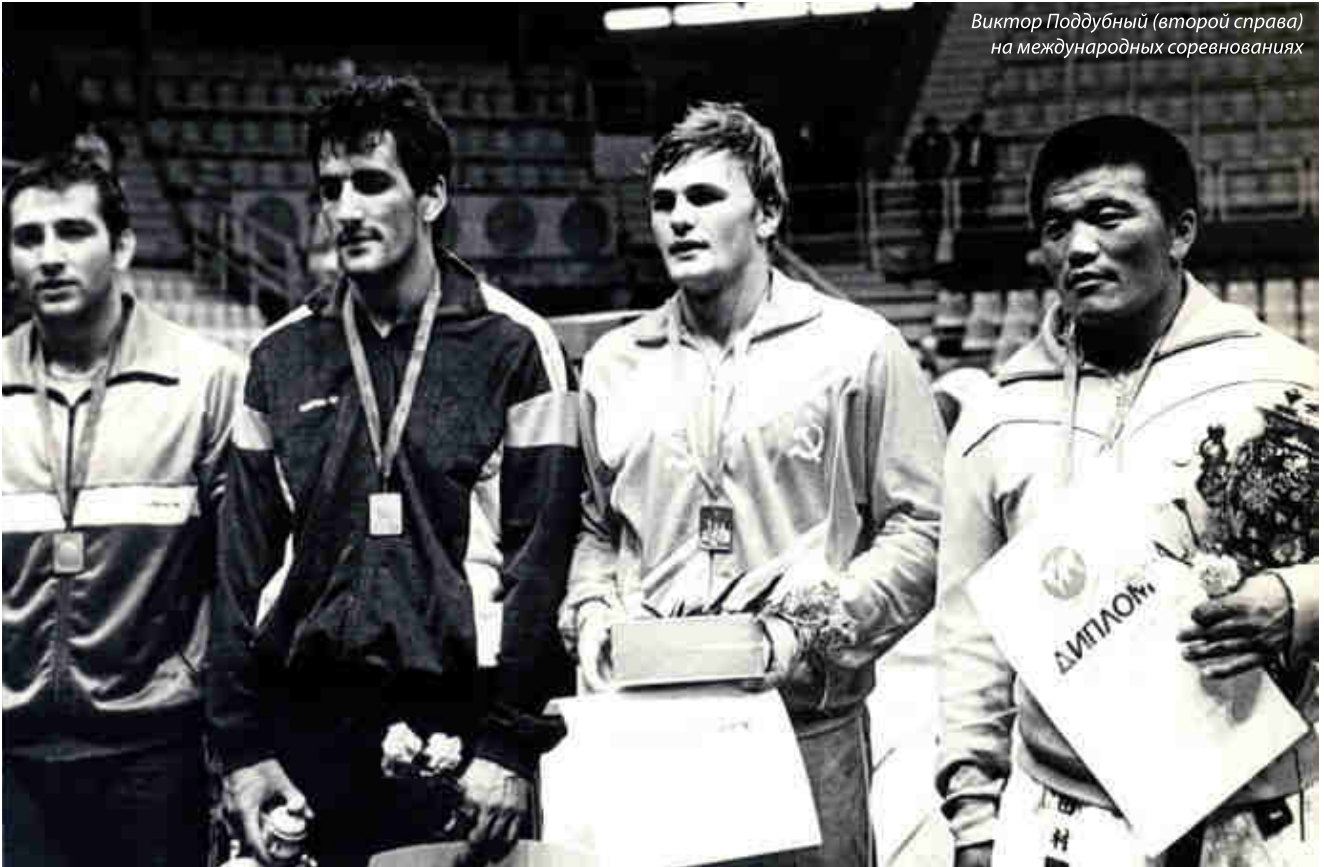
На татами — Виктор Поддубный

прокомментировать, я не смогу. Знаю броски, но половину бросков запретили делать.

– На Вашем характере философия дзюдо отразилась?

– Не знаю. Наверное, когда с детства тебе это прививают, что-

то остаётся. Тебе говорят, что ты должен быть сдержанным, что ты не можешь проявлять эмоции, что должен уважать человека. Это прививается с самых первых шагов в дзюдо, и человек становится самураем.

Виктор Поддубный (второй справа)
на международных соревнованиях

– В Японии сколько раз бывали?

– Много. Я там Универсиаду выиграл, несколько турниров выиграл. Культура обалденная, да и вообще классно там. Я ни одному японцу не проиграл в Японии (*смеётся*). Отношение везде хорошее, уважительное. Страна интересная, мы попадали, как в сказку, потому что страна загадочная. Приходили, смотрели тренировки, это было ещё интереснее. Смотришь и понимаешь, что у них правильное отношение к дзюдо. Вот такие мои ощущения.

– Когда дзюдо стало возвращаться в Вашу жизнь?

– Честно говоря, оно и не уходило. То, что я не стал тренировать и перестал выходить на татами, не значит, что дзюдо полностью исчезло из моей жизни. Я был президентом Федерации дзюдо Красноярского края около 20 лет. Проводил тут турниры. Лет десять проводил турнир по юношам с хорошими

Виктор Поддубный с Геннадием Калеткиным

призами. Выкупил спортзал, где детишки бесплатно тренируются.

– Какова Ваша зона ответственности в ФДР?

– Я ещё возглавляю Федерацию дзюдо Сибирского федерального округа. Являюсь таким рупором Сибири (*улыбается*). Сейчас остро

встаёт вопрос, когда надо начинать заниматься дзюдо. По регламенту заниматься можно с десяти лет. В других видах спорта, том же самом карате, с 4-5 лет начинают, а это потенциально наши дети. Мы их не берём, говорим, что рано, и они уходят туда, куда их берут.

Парад участников чемпионата России в Красноярске-2015

Чтобы изменить ситуацию, создать прецедент, нужны письма от тренеров с мест, я с этими письмами как президент СФО и член Президиума ФДР должен приехать в Москву, положить на стол и сказать, что у нас в Красноярске, в Иркутске, в Барнауле такая ситуация. Тренерам на местах это сделать практически невозможно. Конечно, дети не должны наносить увечья друг другу и начинать бороться в раннем возрасте, но научить их куврыкаться, а в идеале ещё учить морально-этическим вещам — это было бы просто прекрасно.

– В Сибири в последние годы проводится много турниров по дзюдо: чемпионат России, Кубок России. С чем это связано?

– Мы должны рекламировать и продвигать свой вид спорта. Регионам, которые ближе находятся к Москве, проще. Съездить на соревнования в Курск, Липецк, Санкт-Петербург, Грозный, Махачкалу, Майкоп — не такая большая проблема. А у нас расстояния большие и затраты, соответственно, другие. Поэтому мы тут в Сибири стараемся, просим себе соревнования. Важный вопрос по-

пуляризации: Москва избалована различными событиями, а регионы нет. Мы всеми силами пытаемся удерживать свой вид спорта.

– Большие расстояния — большая проблема не только для взрослых турниров?

– Конечно, на детском, юношеском, юниорском уровне ещё сложнее. Когда ты чемпион страны, чемпион Европы, мира, ты уже в сборной страны, получаешь финансирование. Когда ты только подаёшь надежды, по финансам очень сложно. В моё время было проще: мы уже в детстве объездили всю

Сергей Соловейчик и Виктор Поддубный

страну. Может, денег было больше или правильнее их распределяли, но на детский и юношеский спорт не жалели денег. Сейчас с этим сложнее намного.

– **Как Вы относитесь к переманиванию успешных и перспективных спортсменов в другие регионы?**

– Раньше мы считали, что это проблема. С точки зрения тренера, наверное, это проблема, с точки зрения дзюдо — проблемы нет. Я по-человечески понимаю, что, если у человека есть шанс, надо ему его дать. В противном случае талант может «засохнуть». И не всегда вопрос заключается в деньгах. Вопрос — в спаррингах. С кем ему тренироваться? Он у нас одно время стоял очень остро. Нет спаррингов — нет роста, не с кем тренироваться. А если где-то в Тюмени или Майкопе создали условия, то почему нет? Почему надо препятствовать спортсмену, если у него там есть шанс выйти на более высо-

кий уровень? Конечно, для тренера такого спортсмена это не очень хорошо. Но такова жизнь. Понимаете, одни деньги ничего не решают. Нужна система. А система — это база, тренеры, школа.

– **Самостоятельно регионам такую задачу решить не под силу?**

– Здесь нужна государственная программа. Должно быть понимание, как мы должны выращивать звёзд. Должен быть научный подход. В СССР мы точно знали, сколько в районе должно быть магазинов, школ, детских садов — везде были стандарты, в том числе и в спорте. Сейчас такого нет.

– **В 2019 году Красноярск примет Универсиаду, и сейчас идёт глобальная реконструкция всех спортивных сооружений. Дзюдо в наследство что-нибудь останется?**

– Хуже точно не будет. Будет построено несколько объектов. Вопрос — достанутся ли эти объекты единоборствам? Не знаю. Есть один объект, где есть зал, который мож-

но отдать под дзюдо. Сейчас он называется «залом борьбы», а какой борьбы — пока непонятно.

– **Виктор Анатольевич, на Ваш взгляд, что важнее в спорте — результат или привить человеку здоровый образ жизни?**

– Каждый индивидуально должен подходить. Делать из всех олимпийцев — это бессмысленно. Это — покалечить много людей, лишить их нормального образования. Наверное, правильнее начать от массовости. Это подходит для любого вида спорта, не только для дзюдо. Нужно затянуть в зал максимальное количество детей, дать основы, а дальше высококвалифицированные тренеры должны понимать, кому необходимо дальше продолжать серьёзно заниматься спортом. Из ста человек с большой долей вероятности можно многих довести до мастера спорта, при этом он не потеряет в образовании и будет полноценным здоровым человеком

с пониманием спортивной дисциплины. Это происходит в уже довольно зрелом возрасте, когда ребёнок определяется со своим

будущим. Если бы было много залов, много профессиональных тренеров — качественных спортсменов было бы больше.

– Как Вы проводите своё свободное время?

– Я крайне много путешествую. У меня два вида путешествий: обязательное с семьёй и то, которое нравится мне. Это снегоходы, рыбалка. Люблю фотографировать. Специально не учился этому, но бывает, из ста фотографий две такие, что просто бомба (*смеётся*). Дело в том, что я бываю в таких местах, куда иной профессиональный фотограф просто не доберётся. Это Таймыр, мыс Челюскина, плато Путорана, Тыва — я всё тут излазил. Много летаю на вертолёте.

– Сами за штурвалом?

– Да, я где-то шесть-семь лет назад окончил обучение, взял один вертолёт, потом другой — побольше. Сейчас у меня классный вертолёт, серьёзный. С детьми летаю в Саяны, они там любят кататься на снегоходах. Я люблю природу, лес. Там другие заботы, базовые. Печку надо натопить, воды принести — это такие основы бытия. Это очень хорошо разгружает мозги.

– Что отличает сибиряка от остальных людей?

– Не думаю, что есть какая-то разница. Везде есть достойные люди и дураки. У меня много друзей по всей стране, и никакой разницы между представителями того или иного региона я не вижу. Говорят, что у сибиряков отменное здоровье, но если ты правильно питаешься, ведёшь правильный образ жизни, то в любом случае будешь себя хорошо чувствовать. Мне кажется, что определение «сибиряк» скорее относится к людям, которые из Сибири уезжают в другие регионы, и они там держатся друг друга. У меня есть хорошие друзья, которые в Москву уехали лет 20 назад, но до сих пор считают себя сибиряками.

Текст Татьяны ПАПОВОЙ

Фото Марины МАЙОРОВОЙ,

из архива Виктора ПОДДУБНОГО

Виктор Поддубный — глава Федерации дзюдо Сибирского федерального округа — рупор Сибири

Плато Путорана